
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

По делу обжалуется признание лица виновным в пособничестве незаконному проживанию иностранца с последующим освобождением от ответственности. По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были.

Маллах против Франции

[Mallah v. France] (№ 29681/08)

Постановление от 10 ноября 2011 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель является марокканским подданным, который законно проживает во Франции в течение более чем 30 лет со своей женой и пятерыми детьми. В августе 2003 года его дочь вышла замуж за В.А., марокканского подданного, проживавшего в Марокко. Они обратились за разрешением на прибытие В.А. к жене во Францию в соответствии с правилами воссоединения семей. В декабре 2005 года В.А. законно прибыл во Францию по трехмесячной визе и поселился у своего тестя, заявителя. В марте 2006 года, после истечения срока действия визы, В.А. остался во Франции со своей женой, которая была беременной. В апреле 2006 года пограничная полиция получила анонимное письмо с сообщением о проживании в доме заявителя незаконного иммигранта. После этого полиция провела обыск в рамках предварительного следствия прокурора и заключила В.А. и заявителя под стражу. После отказа от сделки, предложенной в порядке системы согласованного наказания, в июле 2006 года заявитель был вызван прокурором в суд по уголовным делам в связи с пособничеством в незаконном проживании иностранца. В августе 2006 года В.А. и его жена подали заявление о воссоединении семьи. 30 августа 2006 г. прокурор уведомил заявителя о том, что решил прекратить разбирательство в отношении него. Прокурор установил, что предполагаемое нарушение заявителя, заключавшееся в пособничестве незаконному проживанию его зятя, по-видимому, утратило значение ввиду представленной ему новой информации об иммиграционном статусе В.А. Однако в сентябре 2006 года суд по уголовным делам на основании прокурорского вызова от июля 2006 года признал заявителя виновным в пособничестве незаконному проживанию иностранца. Тем же приговором суд полностью освободил заявителя от ответственности в связи с устранением последствий преступления. В октябре 2006 года заявление В.А. и его жены о воссоединении семьи было удовлетворено. В апреле 2007 года Апелляционный суд оставил без изменения приговор суда по уголовным делам, установив, что поведение заявителя определялось его великодушием по отношению к зятю. Заявитель подал жалобу в Кассационный суд, утверждая, что приговор составляет нарушение статьи 8 Конвенции. В декабре 2007 года Кассационный суд отклонил его жалобу.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. (а) Вопрос применимости к делу положения Конвенции. Поскольку зять проживал в семейном доме заявителя – факт, образующий предмет дела, – был женат на дочери заявителя в течение двух лет, и пара обратилась к властям по вопросу воссоединения семьи и ожидала ребенка, то существование семейной связи между заявителем и его зятем является установленным.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана приемлемой (принято единогласно).

(b) *Существо жалобы.* Отметив, что заявитель принял зятя, сознавая, что он являлся незаконным иммигрантом, национальные суды признали его виновным в пособничестве незаконному проживанию иностранца, хотя и освободили его от ответственности. Осуждение заявителя составляло вмешательство в значении статьи 8 Конвенции, вмешательство соответствовало закону и преследовало законную цель, а именно предотвращение беспорядков или преступлений.

Признавая преступлением пособничество незаконному въезду, передвижению и проживанию иностранца во Франции, законодатель намеревался бороться с незаконной иммиграцией и организованными сетями, например, контрабандистов. Законодательство содержит норму об иммунитете от преследования ближайших родственников

незаконного иммигранта, а именно предков, потомков, братьев, сестер и супругов или сожителей в фактических брачных отношениях. Однако заявитель не относился к категории родственников, перечисленных в законе, и потому не имел права на иммунитет от преследования. Поскольку преступление было предусмотрено законодательством, которое, кроме того, было достаточно ясным и предсказуемым с точки зрения применения, национальные суды не могли не признать заявителя виновным. При этом, приняв во внимание особые обстоятельства настоящего дела и поведение заявителя, который руководствовался исключительно великодушием, суды, признавая его виновным, полностью освободили его от ответственности. Соответственно, власти установили справедливое равновесие между различными конкурирующими интересами, а именно необходимостью предотвращения беспорядков и преступлений и необходимостью защиты права заявителя на уважение его семейной жизни. Таким образом, принятая против заявителя мера не являлась несоразмерным вмешательством в его право на уважение семейной жизни. Кроме того, она имела лишь ограниченные последствия с точки зрения судимости.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).